

АНТИОПРИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ КНЯЗЯ ПЕТРА МИХАЙЛОВИЧА ЩЕНЯТЕВА

Аннотация: В статье рассматриваются обстоятельства протестного антиопричного выступления князя боярина П.М. Щенятева, состоявшегося зимой 1565/66 г. Подробно разбирается историография вопроса, уточняются причины политического демарша Щенятева, время его ухода в монастырь, время и обстоя-

тельства казни. В конце статьи приводится перечень монастырских вкладов, совершенных Иваном Грозным по душе Петра Щенятева в 1580-х гг.

Ключевые слова: XVI век, Иван IV Грозный, П.М. Щенятев, опричнина, политические репрессии, мемориальные практики

Опричные преобразования царя Ивана IV не встретили особого сочувствия ни в среде высшего духовенства, ни в аристократических боярских кругах. Первые выражали недовольство ликвидацией традиционного митрополичьего права печалования и прямого совета с царем, вторые — обрушившимися на их голову репрессиями и расколом Государева двора. Учреждение опричнины было ознаменовано казнью видных представителей думской оппозиции: 7 февраля 1565 г. «за великие изменные дела» были казнены боярин А.Б. Горбатый с семнадцатилетним сыном Петром и тестем окольничим П.П. Головиным, князь И.И. Сухой Кашин, князь Д.А. Шевырев; тогда же лишились жизни Д. Чулков, связанный с рязанским родом бояр Ковылиных-Сидоровых, и А. Рязанцев, насильно пострижены в монахи бояре И.А. Куракин-Булгаков и Д.И. Не-

мой-Оболенский¹. Земельные мероприятия опричнины настраивали против Ивана Грозного не только высшую знать, но и рядовых детей боярских.

В этих условиях год спустя после введения опричных порядков, зимой 1565/66 гг., видный земский боярин князь Петр Михайлович Щенятев покинул Москву и, сложив с себя боярский сан, принял постриг в Ростовском Борисоглебском монастыре.

Жизнь Петра Щенятева была непростой. В годы боярского правления он

¹ Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 240, 258; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906. С. 395–396; Список надгробий Троицкого Сергиева монастыря, составленный в половине XVII века // Горский А.В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. 2. М., 1879. С. 84; Послание Иоганна Таубе и ЭлERTA Крузе // Русский исторический журнал. Кн. 8. Пг., 1922. С. 35.

успел дважды побывать в ссылке. Его стремительное возвышение произошло в 1549 г., когда он получил чин боярина и сразу же вошел в число наиболее влиятельных политических деятелей. Во многом этому способствовало его происхождение: свой род Петр Михайлович вел от литовского князя Гедимины, его предки занимали почетные места при дворах московских князей; дед — Даниил Васильевич Щеня — являлся одним из выдающихся сподвижников Ивана III; отец — Михаил Данилович — одно время даже возглавлял Боярскую думу в годы правления Василия III. Сам Петр Щенятев участвовал едва ли не во всех крупнейших военных мероприятиях первой половины царствования Ивана IV: в 1552 г. в должности первого воеводы полка Правой руки ходил под Казань, в 1562/63 г. — под Полоцк, а в январе 1556 г. возглавил победоносный поход в шведскую Финляндию. Всего на его счету числилось порядка 15-ти боевых выходов. Осенью 1565 г. состоялся последний успешный поход князя — под осажденную крымцами приграничную крепость Болхов. Грозный вне всякого сомнения доверял князю Петру: несмотря на то, что в марте 1553 г. тот примкнул к «партии» сторонников Владимира Старицкого, открыто выразив недовольство присягой малолетнему царевичу Дмитрию, во второй половине 1550-х — первой половине 1560-х гг. Щенятев занимал ответственные посты — служил на воеводстве в Свияжске и новоприсоединенном Полоцке, возглавлял полки на шведском, литовском, крымском «фронтах»; в Думе князь Петр сохранял лидирующие позиции — «честью» выше него находились лишь глава Думы И.Д. Бельский

и дядя царя В.М. Глинский. Не пошатнулось положение Щенятева и после введения опричнины — он продолжал оставаться одним из руководителей земского боярства. В октябре 1565 г. П.М. Щенятев вместе с Д.Ф. Бельским и И.Ф. Мстиславским успешно возглавлял русскую армию в походе под Болхов, за что в числе прочих воевод был пожалован золотым наградным².

«Мнишествовати был произволил»: князь Щенятев против опричнины

Исследователи по-разному интерпретировали действия князя Петра, вокруг этого сюжета в историографии сложилась целая дискуссия. Уже С.Б. Веселовский заметил, что самовольным постригом Щенятев «выразил свое отрицательное отношение к опричнине»³. Принципиально иная трактовка событий представлена в работе П.А. Садикова. Историк полагал, что Щенятев навлек на себя гнев Грозного тем, что накануне осеннего похода под Болхов 1565 г. вступил в местнический спор с князем Иваном Шуйским; в результате земли и имущество Петра Михайло-

² Специальная работа, посвященная биографии князя П.М. Щенятева, готовится к изданию автором данных строк. В настоящее время наиболее полная информация о князе Петре представлена в соответствующей статье интернет-проекта Санкт-Петербургского государственного университета «Правящая элита Русского государства в правление Ивана Грозного» (Щенятев Петр Михайлович, князь // Правящая элита Русского государства в правление Ивана Грозного: электронная база данных и историческое исследование / Сост. А.Л. Корзинин, А.А. Селин, Н.В. Штыков (Режим доступа: <http://russian-court.spbu.ru/personalii/details/1/2124.html>).

³ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 474.

вича были конфискованы, а сам он, опасаясь дальнейших репрессий, принял монашеский постриг⁴. Безоговорочно поддержал идею Садикова А.А. Зимин⁵; востребованной она оказалась и в позднейшей, в том числе зарубежной, историографии⁶. На основе изменения текста формуляров поручных грамот весной 1566 г. (в них была добавлена отсутствовавшая ранее формула «в чернцы не постричься») Р.Г. Скрынников пришел к выводу, что князь Петр принял самовольный постриг в ответ на опалу своих близких родичей — князей Куракиных⁷. В своей ранней работе Скрынников заметил, что одной из причин демарша Щенятева могла послужить конфискация ряда его богатых вотчин, осуществленная «к началу» 1566 г.⁸ После критики со стороны А.А. Зимина⁹

⁴ Садилов П.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 25.

⁵ Зимин А.А. Опричина Ивана Грозного. М., 1964. С. 155–156. В своей ранней работе Зимин утверждал, что Щенятев был насильно пострижен в монахи по приказу Ивана IV (Зимин А.А. Когда Курбский написал «Историю о великом князе Московском»? // ТОДРЛ. Т. 18. М.; Л., 1962. С. 307).

⁶ См. напр.: *Graham H. Paul Juusten's Mission to Muscovy // Russian History*. 13. No. 1. 1986. P. 86. Немецкий историк Л. Штайндорф полагает, что Щенятев принял постриг, опасаясь преследований со стороны Грозного; правда, уход князя в монастырь исследователь почему-то отнес к 1568 г. (*Steindorff L. Desirable ubiquity? Family Strategies of Donation and Commemoration in Muscovy // Cahiers du monde russe*. 2016. Vol. 57. P. 656).

⁷ Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л., 1966. С. 338–339.

⁸ Там же. С. 338.

⁹ Зимин А.А. 1) Государственный архив и учреждение опричнины // Общество и государство феодальной России. Сборник статей, посвященный 70-летию академика Л.В. Череп-

Скрынников несколько скорректировал свою гипотезу, отметив, что земли Щенятева были конфискованы уже после его пострига, сам же постриг историк датировал зимой 1565/66 г.¹⁰

Как можно убедиться, мнения исследователей по поводу пострига князя кардинально расходятся: в одном случае речь идет о добровольном постриге — выступлении против опричной политики царя, в другом — о постриге вынужденном, связанном с местническим делом октября 1565 г. Суммируя наблюдения наших предшественников, а также привлекая максимально широкий круг источников, попытаемся подтвердить или, напротив, опровергнуть одну из этих точек зрения.

Прежде всего необходимо сказать, что версия об опале Щенятева из-за местничества в Болховском походе не выдерживает критики. Согласно П.А. Садилову и А.А. Зимину, по окончании похода Щенятев был осужден, его имущество конфисковано, а сам князь постригся в монахи; весной 1566 г. Грозный побывал в Болхове, ознакомился там с обстоятельствами осенней кампании и по приезде произвел расследование, подвергнув князя Петра пыткам, от которых тот скончался. Разрядные книги вовсе не дают оснований для подобных выводов. Во-первых, инициатором местнического спора стал первый воевода полка Левой руки И.А. Шуйский — именно он, а не Щенятев отказался проводить смотр вверенных ему служилых людей,

нина. М., 1975. С. 303; 2) Опричина. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2001. С. 327. Примеч. 168; Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / Подг. текста и комм. А.А. Зимина. Ч. 3. М., 1978. С. 518–519.

¹⁰ Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 289–290.

за что и удостоился коллективной жалобы армейских воевод на имя царя Ивана. Во-вторых, объектом местнических притязаний Шуйского являлся не только князь Щенятев, но также возглавлявший Сторожевой полк И.И. Пронский-Турунтай¹¹. В-третьих, вопреки предположению Зимина о пагубном влиянии местнического дела, приостановившего, якобы, движение всей русской армии¹², последняя не только успешно достигла Болхова, вынудив крымского хана отступить в степь, но и заслужила похвалу Ивана IV. Полковые воеводы получили от царя золотые наградные. Участники «дела о местех» (которое, по-видимому, так и не состоялось) продолжили свою служебную карьеру: Иван Пронский подвергся казни лишь в конце 1568–1569 г.¹³, зачинщик спора Иван Шуйский даже возвысился, породнившись вскоре с одним из руководителей опричнины Малютой Скуратовым¹⁴. Наконец, в-четвертых, совершенно непонятно, для чего царю необходимо было ехать с расследованием в Болхов, если в октябре 1565 г. полки выступали...

¹¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С. 207. Данная редакция разрядной книги не была доступна ни А.А. Зимину, ни П.А. Садикову, привлекавших к работе публикации других частных разрядных книг (Ср.: Разряды 1565 года // ДРВ. Ч. 13. М., 1790. С. 382; Разрядная книга 7067 г. // Синбирский сборник. Часть историческая. Т. 1. М., 1844. С. 17; *Милюков П.Н.* Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901. С. 268.

¹² *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. С. 156.

¹³ Послужной список старинных бояр и дворецких... // ДРВ. Ч. 20. М., 1791. С. 50.

¹⁴ *Козляков В.Н.* Василий Шуйский. М., 2007. С. 33–36; РГАДА. Ф. 281. ГКЭ. Оп. 14. Переяславль-Залесский. Д. 9190.

из Коломны?! Вопрос в высшей степени риторический.

Собиравший в Литве сведения о положении дел в России А.М. Курбский — бывший боевой товарищ князя Щенятева — отмечал, что тот «оставя все богатство и многое стяжание, мнишествовати был произволил и нестежательное хриstopодражательное жительство возлюбил»¹⁵. Есть и еще одно косвенное свидетельство добровольности пострига князя Петра. В XVI столетии местом заключения наиболее опасных государственных преступников обыкновенно являлись Иосифо-Волоколамский либо Спасо-Каменный монастыри. Нам же достоверно известно, что Петр Михайлович принял постриг в провинциальном ростовском Борисоглебском монастыре¹⁶. Кроме того, по наблюдению Р.Г. Скрынникова, в текст поручных грамот И.П. Охлябинина и З.И. Очина-Плещеева весны-лета 1566 г. впервые был добавлен новый вид «преступления» против царской власти — «или в чернь-

¹⁵ *Курбский А.* История о делах великого князя московского / Изд. подг. К.Ю. Ерусалимский, пер. А.А. Алексеев. М., 2015. С. 142, 144.

¹⁶ Об этом красноречиво свидетельствуют пять огромных вкладов Ивана Грозного по душе князя Петра (РНБ. Собр. Титова. № 4520. Л. 29–30). Версию о постриге Щенятева именно в Борисоглебском монастыре поддерживают большинство исследователей. Современный американский историк Т. Дайкстра считает Петра Михайловича постриженником Волоколамского монастыря на том лишь основании, что по нему и по его матери в обители был установлен средний корм. Данное предположение совершенно неубедительно (*Дайкстра Т.* Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей (на материале источников Иосифо-Волоколамского монастыря, 1479–1607) // *Именослов. Историческая семантика имени.* Вып. 2. М., 2007. С. 284).

цы пострижется»¹⁷. В феврале 1566 г. при обмене земель между Иваном Грозным и Владимиром Андреевичем Старицким последнему досталось во владение «в Московском уезде село Туриково, село Собакино, что было княже Петровское Щенятева»¹⁸. Следовательно, к февралю земли князя Петра уже перешли в царскую казну. Уход Петра Михайловича в монастырь таким образом следует датировать временным промежутком со второй половины октября 1565 г., когда князь вернулся из похода к Болхову, до января 1566 г.

С чем же связан самовольный постриг Петра Щенятева?

Едва ли боярин мог остерегаться опалы. Да, весной 1553 г. он был замечен в политическом шатании, возможно, искренне симпатизировал удельному князю Старицкому, был связан родственными узами как с домом Старицких, так и с неблагонадежными, с точки зрения Ивана IV, князьями Куракиными. И тем не менее, служилая биография Петра Михайловича свидетельствует со всей очевидностью: накануне опричнины он имел большой кредит доверия в глазах царя. Его назначали на ответственные воеводские посты, в том числе — в присоединенный незадолго до того Полоцк. Значит, преданность боярина под сомнение не ставилась. Свое негативное отношение к перебежчикам в стан врага Щенятев ясно выразил в отписке по поводу появления под Полоцком в составе литовского войска князя-эмигранта Андрея Курбского¹⁹.

¹⁷ СГД. Ч. 1. М., 1813. № 194–195. С. 558–561.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 400. Наблюдение А.А. Зиминова (Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции. Ч. 3. С. 518).

¹⁹ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 390.

Воеводские же качества Петра Щенятева Грозный ценил, тем более, что в последней своей боевой операции — Болховском походе — Щенятев вновь проявил себя с хорошей стороны.

Куда более вероятной представляется версия об антиопричном выступлении князя Петра. Будучи направленной на формирование нового окружения царя Ивана, опричина стремительно уничтожала старый Государев двор. Первым масштабным репрессивным мероприятием нового режима стала Казанская ссылка. В 1565 г. ряд представителей знати и простых детей боярских лишились своих земельных владений в центральных уездах и «в компенсацию» получили земли в далеком Казанском крае. Тем самым опричное правительство наносило сильнейший удар как по экономической базе, так и по земельно-родовым связям неудобных. По подсчетам А.Л. Корзинина, на поселении в Поволжье оказалось 183 опальных представителя служилого сословия²⁰. В первую очередь пострадала титулованная знать — князья Ростовские, Ярославские, Стародубские. Досталось и роду Булгаковых-Куракиных. Тройродные братья Щенятева Петр и Григорий Андреевичи оказались в числе ссылнопоселенцев, их родовые земли скорее всего были отобраны в царскую казну²¹; Ивана Андреевича в самом начале опричнины насильно постригли в монахи²². Должно быть, Курбский неслучайно заметил в отношении Щенятева, что «и единокленных братию его Петра, Иоа-

²⁰ Корзинин А.Л. Государев двор в доопричный период (1550–1565 гг.). Дисс. ... докт. ист. наук. Т. 1. СПб., 2016. С. 356.

²¹ Там же. С. 348–350.

²² ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 395–396.

на, княжат нарочитых, [царь] погубил»²³. Опала близких родственников не могла не отразиться на настроениях Петра Михайловича. Общая же картина постепенного разгрома Государева двора, его намеренного раскола, запугивания наиболее видных его членов, наконец, крушение прежних политических идеалов, основанных на «одиначестве» (единении мнения) царя, Думы и Церкви — все это подсказывало Щенятеву, что он должен уйти с политической сцены и этим хоть как-то выразить свое неприятие опричных репрессий. Кроме того, демаршу князя Петра могли отчасти поспособствовать причины личного свойства. После смерти в 1560 г. своей сестры Ксении Щенятевой-Бельской (в иночестве Ефросиньи)²⁴ бездетный Петр Михайлович — последний из рода князей Щенятевых — остался в одиночестве. Может, именно поэтому он столь решительно осмелился выступить против опричной политики Ивана Грозного. В эпоху опричного террора семьи опальных как правило разделяли их судьбу. Князю Петру в этом отношении терять было нечего. Вместе с

²³ Курбский А. История о делах великого князя московского. С. 144.

²⁴ Скончалась Ксения, вероятно, 29 октября 1560 г. — этим числом датируется второй корм по ее душе в столичном Симоновом монастыре; в поминальном списке синодика Свяжского монастыря 1559/60 г. имя Ксении отсутствует, а в аналогичном перечне вкладной книги Симонова монастыря 1560/61 г. оно уже есть (Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / Подг. к печ. А.И. Алексеев и А.В. Маштафаров // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 84; Синодики Свяжского Успенского Богородицкого монастыря. Публикация, исследования / Сост., авт. предисл. Э.И. Амерханова; науч. ред. И.П. Ермолаев. Казань, 2016. С. 118).

уходом Петра в монастырь, а затем и его казнью династия Щенятевых прервалась.

Уход Петра Михайловича в монастырь повлек за собой последствия, о которых он, быть может, даже не помышлял. Весной 1566 г. наступила «оттепель»: возобновились назначения в Боярскую думу, Владимиру Старицкому было возвращено подворье в Кремле, находившийся в опале князь Михаил Воротынский — один из вождей земщины — получил прощение, в его удельном владении возрождены «все старые обычаи и чины», произошла частичная амнистия казанских ссыльнопоселенцев²⁵. Царь всячески искал примирения со знатью, столь сильно пострадавшей в первые полтора года с момента введения опричнины. Во многом подобный поворот в политике царя был связан с подготовкой к Земскому собору, на котором должен был быть решен вопрос о продолжении войны с Литвой. Однако едва ли уступки Грозного были бы столь велики (фактически Иван IV отказывался от большей части завоеваний опричнины), если бы не сопротивление земских бояр. Царь опасался роста оппозиционных настроений в Думе — представительном органе служилой аристократии; рано или поздно это могло привести к открытому мятежу. На тот момент в опричном уделе еще не были созданы ни собственная Боярская дума, ни обособленные от земщины приказы²⁶, а потому Иван IV не мог не считаться с недовольством знати — от этого напрямую зависела его судьба, равно как

²⁵ Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 272–277.

²⁶ Они оформятся лишь к 1568 г. (Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 135–161).

и судьба опричного учреждения. Своим демонстративным уходом Петр Щенятев выразил настроения всего земского руководства. Вскоре его примеру последовал и глава Русской церкви: 19 мая 1566 г. в отсутствие царя сложил свой сан и удалился в монастырь Всероссийский митрополит Афанасий, также как и Щенятев ратовавший за тесный союз царства, священства и боярского синклита²⁷.

Протестные действия князя Петра и митрополита Афанасия необходимо рассматривать в рамках единого системного кризиса, поразившего опричнину в первые месяцы 1566 г. Проводя политику земельного террора и обособляя свою власть от всякой опеки со стороны Церкви и феодалной знати, Грозный явно не учел возможность их совместного выступления против опричного нововведения. Первый антиопричный демарш удался сполна: значительная часть опальной аристократии вернулась ко двору, земская Дума расширилась, Церкви было возвращено отнятое в начале опричнины старинное право совета и печалования за опальных.

В подобной ситуации у старавшегося сохранить свои позиции царя в перспективе был лишь один путь — физического устранения своих оппонентов. Гроза разразилась осенью 1567 г.: в ходе расследования «дела» о земском заговоре опричнина окончательно присвоила себе карательную функцию. В стране началась эпоха широкомасштабного опричного террора.

«И в сицевых муках скончался»: казнь воеводы

Водоворот казней поглотил и князя Петра Щенятева, его не спас даже иноческий

клобук. По сообщению А.М. Курбского, царь приказал схватить бывшего боярина в монастыре, «и тамо мучити его повелел, на железной скавраде, огнем рожденной, жещи и за ногти иглы бити. И в сицевых муках скончался»²⁸. Лифляндские авантюристы на русской службе Иоганн Таубе и Элерт Крузе утверждали, что Щенятев был до смерти забит батогами²⁹. Составленный на исходе правления Ивана IV помянник опальных, равно как и различные его варианты, имени Щенятева не содержит³⁰ — по душе казненного князя Петра Грозный рассылал по монастырям персональные вклады³¹.

О времени и причинах казни Петра Михайловича в историографии нет единого мнения. С.М. Соловьев, говоря о казни Щенятева, отметил, что тот был «соумышленником» ненавистного Ивану IV боярина И.П. Федорова-Челяднина³². С.Б. Вес-

²⁸ Курбский А. История о делах великого князя московского. С. 144.

²⁹ Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе. С. 41.

³⁰ См.: Синодик опальных царя Ивана Грозного (7091 года): Реконструкция текста // Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 529–544; Краткий перечень опальных царя Ивана Грозного (7090 года) // Там же. С. 545. По предположению Н.Г. Устрялова, названный в синодике «инок Пимен Нероцкаго монастыря» является ни кем иным, как Пименом Щенятевым (Устрялов Н.Г. Сказания князя Курбского. Изд. 3. СПб., 1868. С. 319–320). Это предположение ошибочно. Упомянутый Устряловым Пимен, инок новгородского Спасо-Нередицкого монастыря, был казнен во время опричного разгрома Новгорода в январе 1570 г. (Синодик опальных царя Ивана Грозного. С. 538).

³¹ См. об этом подробно в конце настоящей статьи.

³² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 2. Т. 6. СПб., [1896]. Стб. 169.

²⁷ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 401.

ловский ошибочно полагал, что трагедия произошла 5 августа 1565 г.³³ Согласно П.А. Садикову и А.А. Зимину, после поездки в Болхов и ознакомления там с обстоятельствами осенней осады царь «произвел расследование и подверг Щенятева жестокой пытке, от которой тот и умер в монастыре в августе 1566 г.»³⁴. Р.Г. Скрынников связывал казнь Щенятева с выступлением земской оппозиции на Соборе 1566 г.: князь Петр являлся близким родичем Ефросинии Старицкой, которую в свою очередь Грозный подозревал в причастности к организации беспорядков на соборном заседании³⁵. Впоследствии Скрынников изменил свое мнение, заметив, что после усмирения мятежа царь лишь «использовал момент для расправы со своими политическими противниками, заведомо не имевшими никакого отношения к протесту членов Земского собора»; среди них находился и Петр Щенятев³⁶. По предположению Н.С. Борисова, самовольный постриг Щенятева стал для Грозного косвенным доказательством его причастности к одному из боярских «заговоров», за что он и был предан мучительной смерти 5 августа 1565 г.³⁷ Американский историк Р. Хелли полагал, что казнь боярина произошла из-за его родства с домом князей Старицких³⁸.

³³ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. С. 474.

³⁴ Садилов П.А. Очерки по истории опричнины. С. 25; Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. С. 156.

³⁵ Скрынников Р.Г. Начало опричнины. С. 350–351.

³⁶ Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 297–298.

³⁷ Борисов Н.С. Русские полководцы XIII–XVI веков. М., 1993. С. 152.

³⁸ Hellie R. What happened? How did he get away with it? Ivan Groznyi's paranoia and the problem

Очевидно, то же имел в виду И. Граля, писавший: «Необходимую ... консолидацию сил в государстве должна была обеспечить очередная волна репрессий по отношению к аристократии, в результате которой сложил свою голову Петр Щенятев, а двоюродный брат царя — князь Владимир Старицкий лишился своих владений»³⁹.

Как видим, вне зависимости от интерпретаций, исследователи чаще всего называют две даты смерти Щенятева: август 1565 либо 1566 г. Однако, на наш взгляд, комплексный анализ источников позволяет отнести время казни боярина к куда более позднему периоду.

В послании Таубе и Крузе Петр Щенятев назван в одной группе со следующими казненными аристократами⁴⁰: И.И. Турунтаем-Пронским (казнен около 1569 г.⁴¹), П.С. Серебряным (казнен 21 июля 1570 г.⁴²), В.К. Курлятевым (казнен в июне 1568 г.⁴³). Хронология казней

of institutional restraints // Russian History. 1987. Vol. 14. No. 1/4. P. 86.

³⁹ Граля И. Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994. С. 292.

⁴⁰ Послание Иоганна Таубе и Элрета Крузе. С. 41.

⁴¹ Курбский А. История о делах великого князя московского. С. 144, 146; Послужной список старинных бояр и дворецких. С. 50. Последнее упоминание в разрядах – весна 1568 г. (Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 230–231).

⁴² Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1934. С. 44; Гваньини А. Описание Московии / Пер. с лат. Г.Г. Козловой. М., 1997. С. 137; Синодик опальных царя Ивана Грозного. С. 541.

⁴³ Курбский А. История о делах великого князя московского. С. 140, 166; Синодик опальных царя Ивана Грозного. С. 530. Показания разрядной книги, подтверждающей свидетельство Курбского о последовавшем вскоре татарском

в сочинении Курбского сильно спутана, однако и он связывает гибель Щенятева с эпохой террора конца 1567–1569 гг.⁴⁴ Шереметевский список дворцовых чинов сообщает о преставлении князя Петра в 7076 г., то есть в промежуток между 1 сентября 1567 г. и 31 августа 1568 г.⁴⁵ Подтверждение этому обнаруживается в расходной книге Кирилло-Белозерского монастыря: в октябре 1568 г. по душе Щенятева был заказан сорокоуст⁴⁶. Окончательно проясняет дату гибели боярина вкладная книга Борисоглебского монастыря, сообщающая о его «преставлении» 5 августа⁴⁷.

Источники единодушно свидетельствуют, что Петр Щенятев скончался (был казнен или же до смерти замучен в опричных застенках) в 7076 (1567/68) г., а благодаря сообщению вкладной книги мы можем назвать точную дату его смерти — 5 августа 1568 г.⁴⁸ На это время приходится один из пиков опричного террора. Ме-

набеge на Донков, уверенно позволяет датировать гибель Курлятева первой половиной июня 1568 г. (Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 234; *Скрынников Р.Г.* Царство террора. С. 333).

⁴⁴ *Курбский А.* История о делах великого князя московского. С. 142, 144, 146.

⁴⁵ Послужной список старинных бояр и дворян. С. 49.

⁴⁶ Книги расходные казначей Пимена, ноябрь 1567 г. – декабрь 1568 г. // Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. Материалы. № 24. С. 96.

⁴⁷ РНБ. Собр. Титова. № 4520. Л. 29.

⁴⁸ В обнаруженном С.О. Шмидтом позднем летописце XVIII в. о казни Щенятева говорится под 7074 (в тексте в результате механической ошибки – 7064) г. Показания летописца, основанные по большей части на «Истории...» А.М. Курбского, впрочем, весьма неточны (*Шмидт С.О.* Поздний летописчик со сведениями по истории

сяцем ранее, 6 июля, опричники подвели итог карательным рейдам по «делу» о земском заговоре: жертвами палачей стали 369 человек, из которых большая часть принадлежала к числу дворовых И.П. Федорова-Челяднина — одного из руководителей земщины, объявленного главой заговорщиков и казненного по приказу царя⁴⁹. Мучительной смерти подверглись не только явные «заговорщики», но и просто неугодные царю лица, в тот или иной момент своей жизни связанные с политическими противниками Грозного или замеченные в оппозиционных настроениях. По замечанию В.А. Колобкова, «в течение лета 1568 г. опричные власти “перебрали” почти весь командный состав земской армии. Воеводы, вызывавшие у Розысканого ведомства малейшие подозрения, были казнены там, где их находили опричники»⁵⁰. Более полутора десятков воевод сложили свои головы прямо на боевых постах. Казненный в июне при строительстве крепости Донков князь Владимир Курлятев приходился племянником ненавистного царю Д.И. Курлятева — возможного сторонника князей Старицких во время мартовского «мятежа» 1553 г.⁵¹ Не исключено, что в пылу гнева Грозный, увлеченно истреблявший своих «недругов» из земщины, вспомнил и о другом участнике «мятежа» — Петре Щенятеве.

России XVI в. // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 351).

⁴⁹ Синодик опальных царя Ивана Грозного. С. 531; *Скрынников Р.Г.* Царство террора. С. 330.

⁵⁰ *Колобков В.А.* Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. С. 312.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 523. В приписках к Синодальному тому Курлятев, напротив, участвует в расследовании этого дела (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 238).

Кроме того, Щенятев приходился дальним родственником главному фигуранту «дела» И.П. Федорову-Челяднину⁵². Свою роль мог сыграть и недавний политический демарш князя, осмелившегося открыто выразить свое недовольство опричной политикой Ивана IV. Самовольные пострижения вообще раздражали не терпевшего пререканий Грозного. Так, принявшего постриг в Кирилло-Белозерском монастыре 7 июня 1571 г. влиятельного земского боярина И.В. Большого Шереметева⁵³ царь по прошествии двух лет в сердцах продолжал именовать «бесовым сыном»⁵⁴, а укrywшегося от царского гнева в одной из приокских обителей воеводу Н. Казаринова Грозный якобы велел посадить на бочку с порохом, заметив, что возложившему на себя ангельский образ подобает скорее попасть на небо⁵⁵.

Забрали ли опричные следователи Петра Михайловича в Слободу или же убили в монастырских стенах — неясно. Неизвестным остается и место погребения князя. Более двух с половиной лет Щенятев под именем инока Пимена жил в Борисоглебской обители. Он полностью

отстранился от политической жизни, не пожелав участвовать в разыгрываемом Грозным действе. Кровавое зарево опричнины оттолкнуло его от Двора, расколотого и запуганного, от военной службы, от прежних товарищей по оружию и единомышленников в Боярской думе. Мог ли он отныне представлять какую-либо угрозу для власти Ивана IV? Едва ли. Вдали от столицы он тихо доживал отпущенное ему небесным Царем время. Земному царю угодно было распорядиться иначе...

После смерти: вклады Ивана Грозного по П.М. Щенятеву

В конце жизни Иван Грозный повелел учредить масштабное поминовение преданных казни «политических преступников». Начиная с марта 1582 г. для поминовения по монастырям стали рассылаться краткие списки наиболее известных жертв опричного террора. К концу года в царской канцелярии были составлены более подробные реестры опальных, призванные обеспечить «вечное поминовение» всем людям, казненным по политическим мотивам за время грозненского правления. Вместе с поминальными книгами в монастыри присылались богатые вклады по душам казненных, зачастую состоящие из «опальной рухляди» — конфискованного имущества «государевых преступников».

По наиболее значимым опальным людям царь Иван отправлял в монастыри персональные вклады. Подобной чести удостоился и Петр Щенятев. Вероятно, в 1582 г. Кирилло-Белозерскому монастырю на помин души князя Петра было выделено 500 рублей, большие или же рав-

⁵² И.Ф. Бельский был женат на сестре Щенятева, а его брат Д.Ф. Бельский — на дочери И.А. Челяднина, последний же приходился И.П. Федорову-Челяднину двоюродным братом (Лихачев Н.П. Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб., 1900. С. 71; РГБ. Ф. 29. Собр. Беляева. № 6 (Муз. 1512). Л. 481–481 об.).

⁵³ *Скрынников Р.Г.* Царство террора. С. 433.

⁵⁴ Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д.С. Лихачева и Я.С. Лурье; Пер. и коммент. Я.С. Лурье; Под ред. чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1951. С. 175.

⁵⁵ *Курбский А.* История о делах великого князя московского. С. 168, 170.

нозначные суммы Грозный дал в обитель лишь по царице Марии (500 рублей) и царевиче Иване (2000 рублей)⁵⁶; на 30 января был установлен и индивидуальный корм по князю (помимо Щенятева из опальных отдельный корм получили только князья Кубенские)⁵⁷. Два вклада поступило в столичный Симонов монастырь: 5 апреля 1583 г. Иван IV прислал шитую «потрахель» за 198 рублей с полтиной, 18 июля — 70 рублей деньгами «в вечный поминок»⁵⁸. В Успенский Шаровкин монастырь было пожертвовано 49 рублей «с гривною» при том, что для поминовения всех остальных «своих опальных людей» царь выделил 90 рублей⁵⁹. Никольский Мостицкий монастырь получил от Грозного лишь два персональных вклада: по царевиче Иване (300 рублей) и Петре Щенятеве (100 рублей)⁶⁰. Два персональных вклада — по князьям Щенятеве и Пронском, не считая присланного по «всем опальным», получила и Тихвинская обитель⁶¹. Три равноценных персональных вклада в 200 рублей — по царевиче Иване, семье В.А. Старицкого и П.М. Щенятеве — было отправлено

на Соловки⁶². Но, конечно, наибольшую часть «государевых поминок» получил ростовский Борисоглебский монастырь. По Петре Щенятеве царь Иван дал «в дом Пречистой Богородицы и великих страстотерпцев Бориса и Глеба» 5 вкладов на общую сумму в 1581 рубль. Помимо денег в монастырь были присланы личные вещи казненного: дорогие одежды, серебряный ковш, 9 икон в серебряных и золоченых окладах и даже необычная по тем временам технологическая новинка — «часы струнные»⁶³. Ежегодно на преставление Петра Михайловича — 5 августа — монастырским властям предписывалось «понахида пети и обедня служити собором, и братию кормити корм большой». 29 июня — в день его памяти — «также понахида пети и обедня служити собором, и братию кормити корм большой, докуды и монастырь стоит»⁶⁴.

По непонятным причинам царь Иван не пожелал увековечить память Петра Щенятева в стенах главного «государева богомольца» — Троице-Сергиева монастыря, хотя в 1583 г. монастырь получил три огромных вклада по А.Ф., Ф.А., П.А. Ба-

⁵⁶ РНБ. Кир.-Бел. № 87/1325. Л. 16, 19, 20.

⁵⁷ Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. Публикация: Синодичное Предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой / Подг. текстов и исследование Т.И. Шабловой. СПб., 2012. С. 122, 156.

⁵⁸ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря. С. 26, 31.

⁵⁹ [Вкладная книга Шаровкина монастыря] / Леонид (Кавелин), иером. Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии // ЧОИДР. 1863. Кн. 1. М., 1863. С. 22, 25, 32–33.

⁶⁰ АИ. Т. 1. СПб., 1841. № 242. С. 458.

⁶¹ ДАИ. Т. 1. СПб., 1846. № 135. Стб. 224–225.

⁶² Соловецкий летописец (текст по списку конца XVIII в. из фондов НБ РК) / Подгот. к публ. и текстол. коммент. Е.Н. Кутьковой. Петрозаводск, 2003. С. 14.

⁶³ Появление переносных (настольных) часов в России датируется второй половиной XVI в. Чаще всего часы попадали на Русь в качестве подарков от иностранных послов (*Пипуныров В.Н., Чернягин Б.М.* Развитие хронометрии в России. М., 1977. С. 34).

⁶⁴ РНБ. Собр. Титова. № 4520. Л. 29–30; РНБ. Собр. Титова. № 4904. Л. 23. Примечательно, что запись об иконах отсутствует в наиболее ранней вкладной книге 1586/87 г. Вероятнее всего, этот вклад по душе князя был сделан уже в царствование Федора Ивановича.

смановых, М.Т. Черкасском, И.И. Турунтае-Пронском, М.Я. Морозове, И. Висковатом и Н. Фуникове — всего более 1300 рублей⁶⁵.

Приведенный обзор позволяет убедиться в том, что Грозный имел какие-то основания выделить князя Петра из сонма всех прочих опальных. Вклады по его душе во многих случаях превосходят остальные, стоят наравне со вкладами по ближайшим царским родственникам и сподвижникам: царице Марии, царевиче Иване, Малюте Скуратове и др. Осознал ли царь Иван свою ошибку, вспомнил ли о прежних боевых заслугах Щенятева — этого мы никогда не узнаем. Ясно лишь одно: на склоне лет Грозный, еще недавно делавший едкие замечания о «крамоле» князя Петра на полях Царственной книги, искренне проникся к казненному по его приказу боярину.

Антиопричное выступление князя П.М. Щенятева стало первым крупным политическим демаршем, направленным против опричной диктатуры Ивана Грозного. Самовольно покинув Боярскую думу зимой 1565/66 г. Щенятев тем самым открыто выразил настроения оппозиционного земского боярства. Поддержка Щенятева митрополитом Афанасием, покинувшим свою кафедру в мае 1566 г., привела к кризису опричнины. Опасаясь смуты накануне Земского собора Иван IV пошел на уступки: простил и вернул в Думу ряд опальных аристократов, частично реабилитировал казанских ссыльнопоселенцев, а после ухода митрополита Афанасия — возвратил Церкви отобранное ранее право печалования и совета с царем.

Кризис опричной политики подталкивал царю Ивану единственно возможный путь дальнейшей борьбы с думской и церковной оппозицией. И это был путь широкомасштабного террора, развернувшегося в стране в ходе следствия по делу о «земском заговоре» в 1568 г.

⁶⁵ РГБ. Ф. 304. Тр.-Серг. Оп. 1. № 821. Л. 80–82 об.

Библиография

Источники:

РГАДА. Ф. 281. ГКЭ. Оп. 14. Переяславль-Залесский. Д. 9190 (*Жалованная грамота игумену Троице-Сергиева монастыря Нектарию по духовной кн. И.И. Шуйского, 11 июля 1638 г.*).

РГБ. Ф. 29. Собр. Беляева. № 6 (Муз. 1512) (*Летописный сборник с родословцем, пер. пол. XVII в.*).

РГБ. Ф. 304. Тр.-Серг. Оп. 1. № 821 (*Вкладная и кормовая книги Троице-Сергиева монастыря 1592 г.*).

РНБ. Кир.-Бел. № 87/1325 (*Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря XVII в.*).

РНБ. Собр. Титова. № 4520 (*Вкладная книга ростовского Борисоглебского монастыря 1586/87 г.*).

РНБ. Собр. Титова. № 4904 (*Вкладная книга ростовского Борисоглебского монастыря 1680-х гг.*).

АИ. Т. 1. СПб., 1841.

Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / Подг. к печ. А.И. Алексеев и А.В. Маштафаров // Вестник церковной истории. 2006. № 3.

[Вкладная книга Шаровкина монастыря] / Леонид (Кавелин), иером. Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии // ЧОИДР. 1863. Кн. 1. М., 1863.

Гваньини А. Описание Московии / Пер. с лат. Г.Г. Козловой. М., 1997.

ДАИ. Т. 1. СПб., 1846.

Книги расходные казначея Пимена, ноябрь 1567 г. — декабрь 1568 г. // Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910.

Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. Публикация: Синодичное Предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой / Подг. текстов и исследование Т.И. Шабловой. СПб., 2012.

Краткий перечень опальных царя Ивана Грозного (7090 года) // Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992.

Курбский А. История о делах великого князя московского / Изд. подг. К.Ю. Ерусалимский, пер. А.А. Алексеев. М., 2015.

Милюков П.Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901.

Послание Иоганна Таубе и ЭлERTA Крузе // Русский исторический журнал. Кн. 8. Пг., 1922.

Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д.С. Лихачева и Я.С. Лурье; Пер. и коммент. Я.С. Лурье; Под ред. чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1951.

Послужной список старинных бояр и дворецких... // ДРВ. Ч. 20. М., 1791.

ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1904.

ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга. СПб., 1906.

Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982.

Разрядная книга 7067 г. // Синбирский сборник. Часть историческая. Т. 1. М., 1844.

Разряды 1565 года // ДРВ. Ч. 13. М., 1790.

СГД. Ч. 1. М., 1813.

Синодик опальных царя Ивана Грозного (7091 года): Реконструкция текста // Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992.

Синодики Свяжского Успенского Богородицкого монастыря. Публикация, исследования / Сост., авт. предисл. Э.И. Амерханова; науч. ред. И.П. Ермолаев. Казань, 2016.

Соловецкий летописец (текст по списку конца XVIII в. из фондов НБ РК) / Подгот. к публ. и текстол. коммент. Е.Н. Кутьковой. Петрозаводск, 2003.

Список надгробий Троицкого Сергиева монастыря, составленный в половине XVII века // Горский А.В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. 2. М., 1879.

Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1934.

Шмидт С.О. Поздний летописчик со сведениями по истории России XVI в. // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974.

Литература:

Борисов Н.С. Русские полководцы XIII–XVI веков. М., 1993.

Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.

Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / Подг. текста и комм. А.А. Зимина. Ч. 3. М., 1978.

Граля И. Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994.

Дайкстра Т. Иноческие имена в Московской Руси и проблемы идентификации их обладателей (на материале источников Иосифо-Волоколамского монастыря, 1479–1607) // Именослов. Историческая семантика имени. Вып. 2. М., 2007.

Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.

Зимин А.А. Когда Курбский написал «Историю о великом князе Московском»? // ТОДРЛ. Т. 18. М.; Л., 1962.

Зимин А.А. Государственный архив и учреждение опричнины // Общество и государство феодальной России. Сборник статей, посвященный 70-летию академика Л.В. Черепнина. М., 1975.

Зимин А.А. Опричнина. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2001.

Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007.

Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004.

Корзинин А.Л. Государев двор в доопричный период (1550–1565 гг.). Дисс. ... докт. ист. наук. Т. 1. СПб., 2016.

Лихачев Н.П. Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб., 1900.

Пипуныров В.Н., Чернягин Б.М. Развитие хронометрии в России. М., 1977.

Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950.

Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л., 1966.

Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 2. Т. 6. СПб., [1896].

Устрялов Н.Г. Сказания князя Курбского. Изд. 3. СПб., 1868.

Щенятев Петр Михайлович, князь // Правящая элита Русского государства в правление Ивана Грозного: электронная база данных и историческое исследование / Сост. А.Л. Корзинин, А.А. Селин, Н.В. Штыков (Режим доступа: <http://russian-court.spbu.ru/personalii/details/1/2124.html>).

Graham H. Paul Juusten's Mission to Muscovy // Russian History. 13. No. 1. 1986.

Hellie R. What happened? How did he get away with it? Ivan Groznyi's paranoia and the problem of institutional restraints // Russian History. 1987. Vol. 14. No. 1/4.

Steindorff L. Desirable ubiquity? Family Strategies of Donation and Commemoration in Muscovy // Cahiers du monde russe. 2016. Vol. 57.

Сведения об авторе:

Белов Никита Васильевич, студент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история и культура Московской Руси XV–XVII вв., история Русской Церкви.

E-mail: belovnikita1997@yandex.ru

N.V. Belov

ANTI-OPRICHNIK PROTEST OF PRINCE PETER MIKHAYLOVICH SHCHENIATEV

Annotation: The article discusses the of boyar Prince P.M. Shchenyatev held in circumstances of the anti-oprichnik protest the winter of 1565/66, A detailed analysis of

the historiography of the topic, to clarify the causes of Scheniatev's political demarche, the time of his retirement in a monastery, time and circumstances of execution. At the end of the article is a list of monastic contributions made by Ivan the Terrible to the soul of Peter Scheniatev in the 1580s.

Keywords: XVI century, Ivan IV the Terrible, P.M. Shcheniatev, Oprichnina, political repression, commemorative practices

References

Sources:

- RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 281. Op. 14. D. 9190.
- RGB [Russian State Library]. F. 29. № 6.
- RGB [Russian State Library]. F. 304. Op. 1. № 821.
- RNB [Russian National Library]. Kir.-Bel. № 87/1325.
- RNB [Russian National Library]. Sobr. Titova. № 4520 (Vkladnaya kniga rostovskogo Borisoglebskogo monastyrya 1586/87 g.).
- RNB [Russian National Library]. Sobr. Titova. № 4904 (Vkladnaya kniga rostovskogo Borisoglebskogo monastyrya 1680-h gg.).
- AI [Historical Acts]. Vol. 1. SPb., 1841. (In Russian).
- Vkladnaya i kormovaya kniga Moskovskogo Simonova monastyrya [Donation Book of Moscow Simonov monastery] / Podg. k pech. A.I. Alekseev i A.V. Mashtafarov // Vestnik cerkovnoj istorii. 2006. № 3. (In Russian).
- Vkladnaya kniga Sharovkina monastyrya [Donation Book of Sharovkin monastery] / Leonid (Kavelin), ierom. Cerkovno-istoricheskoe opisanie uprazhnykh monastyrej, nahodyashchihся v predelakh Kaluzhskoj eparhii // CHOIDR. 1863. Kn. 1. M., 1863. (In Russian).
- Gvan'ini* A. Opisanie Moskovii [Description of Muscovy] / Per. s lat. G.G. Kozlovoj. M., 1997. (In Russian).
- DAI [Supplement to Historical Acts]. Vol. 1. SPb., 1846. (In Russian).
- Knigi rashodnye kaznacheya Pimena, noyabr' 1567 g. — dekabr' 1568 g. [Treasurer Pimen's Account Books, November 1567 — December 1568] // Nikol'skij N.K. Kirillo-Belozerskij monastyr' i ego ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII veka. T. 1. Vyp. 2. SPb., 1910. (In Russian).
- Kormovoe pominoenie v Uspenskom Kirillo-Belozerskom monastyre v XVI–XVII vekah. Publikaciya: Sinodichnoe Predislovie, Kniga Kormovaya, Sinodik Kormovoj [The commemoration of the Dormition Kirillo-Belozersky monastery in XVI–XVII centuries] / Podg. tekstov i issledovanie T.I. Shablovoj. SPb., 2012. (In Russian).
- Kratkij perechen' opal'nyh carya Ivana Groznogo (7090 goda) [A Short List of Ivan the Terrible's disgraced] // Skrynnikov R.G. Carstvo terrora. SPb., 1992. (In Russian).
- Kurbskij* A. Istorija o delah velikogo knyazya moskovskogo [History of the Grand Duke of Moscow] / Izd. podg. K.Yu. Erusalimskij, per. A.A. Alekseev. M., 2015. (In Russian).
- Milyukov* P.N. Drevnejshaya razryadnaya kniga oficial'noj redakcii (po 1565 g.) [Old Book of ranks of the official edition]. M., 1901. (In Russian).
- Poslanie loganna Taube i Ehlerta Kruze [Epistle of Johann Taube and Elert Kruse] // Russkij istoricheskij zhurnal. Kn. 8. Pg., 1922. (In Russian).
- Poslaniya Ivana Groznogo [Letters of Ivan the Terrible] / Podg. teksta D.S. Lihacheva i Ya.S. Lur'e; Per. i komment. Ya.S. Lur'e; Pod red. chl.-kor. AN SSSRV.P. Adrianovoj-Peretc. M.; L., 1951. (In Russian).
- Poslužnoj spisok starinnyh bojar i dvoreckih... [The track record of the old boyars] // DRV. Ch. 20. M., 1791. (In Russian).

PSRL [Full collection of Russian Chronicles]. T. 13. Ch. 1. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu. SPb., 1904. (In Russian).

PSRL [Full collection of Russian Chronicles]. T. 13. Ch. 2. Dopolneniya k Nikonovskoj letopisi. Tak nazyvaemaya Carstvennaya kniga. SPb., 1906. (In Russian).

Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [Book of ranks 1475–1605]. T. 2. Ch. 2. M., 1982. (In Russian).

Razryadnaya kniga 7067 g. [Book of ranks 7067] // Sinbirskij sbornik. Chast' istoricheskaya. T. 1. M., 1844. (In Russian).

Razryady 1565 goda [Ranks of 1565] // DRV. Ch. 13. M., 1790. (In Russian).

SGGD [Collection of State Charters and Treaties]. Ch. 1. M., 1813. (In Russian).

Sinodik opal'nyh carya Ivana Groznogo (7091 goda): Rekonstrukciya teksta [List of Tsar Ivan the Terrible's disgraced (7091): Reconstruction of the text] // Skrynnikov R.G. Carstvo terrora. SPb., 1992. (In Russian).

Sinodiki Sviyazhskogo Uspenskogo Bogorodickogo monastyrya. Publikaciya, issledovaniya [Synodikon of the Sviyazhsk Dormition Mother of God monastery. Publication, research] / Sost., avt. predisl. Eh.I. Amerhanova; nauch. red. I.P. Ermolaev. Kazan', 2016. (In Russian).

Soloveckij letopisec (tekst po spisku konca XVIII v. iz fondov NB RK) [Solovetsky Chronicle] / Podgot. k publ. i tekstol. komment. E.N. Kut'kovej. Petrozavodsk, 2003. (In Russian).

Spisok nadgrobij Troickogo Sergieva monastyrya, sostavlennyj v polovine XVII veka [The list of tombs of the Trinity Sergius monastery, compiled in the half of the XVII century] // Gorskij A.V. Istoricheskoe opisanie Svyato-Troickoj Sergievoj lavry. Ch. 2. M., 1879. (In Russian).

Shlihting A. Novoe izvestie o Rossii vremeni Ivana Groznogo [New news about Russia time of Ivan the Terrible]. L., 1934. (In Russian).

Shmidt S.O. Pozdnij letopischik so svedeniyami po istorii Rossii XVI v. [Late Chronicle with information on the history of Russia of XVI century] // Letopisi i hroniki. 1973 g. M., 1974. (In Russian).

Researches:

Borisov N.S. Russkie polkovodcy XIII–XVI vekov [Russian generals of XIII–XVI centuries]. M., 1993. (In Russian).

Veselovskij S.B. Issledovaniya po istorii oprichniny [Oprichnina's history Researches]. M., 1963. (In Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Rossii XVI stoletiya. Opyt rekonstrukcii [State Archive of Russia in the XVI century. Experience in renovation] / Podg. teksta i komm. A.A. Zimina. Ch. 3. M., 1978. (In Russian).

Gralya I. Ivan Mihajlov Viskovatyj: Kar'era gosudarstvennogo deyatelya v Rossii XVI v. [Ivan Mikhailov Viskovaty: Career of a statesman in Russia XVI century]. M., 1994. (In Russian).

Dajkstra T. Inocheskie imena v Moskovskoj Rusi i problemy identifikacii ih obladatelej (na materiale istochnikov Iosifo-Volokolamskogo monastyrya, 1479–1607) [Monastic names in Moscow Russia and the problems of identification of their owners (based on the sources of the Iosifo-Volokolamsk monastery, 1479–1607)] // Imenoslov. Istoricheskaya semantika imeni. Vyp. 2. M., 2007. (In Russian).

Zimin A.A. Oprichnina Ivana Groznogo [Oprichnina of Ivan the Terrible]. M., 1964. (In Russian).

Zimin A.A. Kogda Kurbskij napisal «Istoriyu o velikom knyaze Moskovskom»? [When Kurbsky wrote "The Story of the Grand Duke of Moscow"?] // TODRL. T. 18. M.; L., 1962. (In Russian).

Zimin A.A. Gosudarstvennyj arhiv i uchrezhdenie oprichniny [State Archive and the establishing of the Oprichnina] // Obshchestvo i gosudarstvo feodal'noj Rossii. Sbornik statej, posvyashchennyj 70-letiyu akademika L.V. Cherepnina. M., 1975. (In Russian).

Zimin A.A. Oprichnina [The Oprichnina]. Izd. 2-e, ispr. i dop. M., 2001. (In Russian).

Kozlyakov V.N. Vasilij Shujskij [Vasily Shuisky]. M., 2007. (In Russian).

Kolobkov V.A. Mitropolit Filipp i stanovlenie moskovskogo samodержaviya: Oprichnina Ivana Groznogo [Metropolitan Philip and the formation of the Moscow Autocracy: the Oprichnina of Ivan the Terrible]. SPb., 2004. (In Russian).

Korzinin A.L. Gosudarev dvor v dooprichnyj period (1550–1565 gg.) [Russian Court until the Oprichnina (1550–1565)]. Diss. ... dokt. ist. nauk. T. 1. SPb., 2016. (In Russian).

Lihachev N.P. Zametki po rodosloviyu nekotoryh knyazheskih familij [Notes on the genealogy of some princely surnames] // Izvestiya Russkogo genealogicheskogo obshchestva. Vyp. 1. SPb., 1900. (In Russian).

Pipunurov V.N., Chernyagin B.M. Razvitie hronometrii v Rossii [Development of chronometry in Russia]. M., 1977. (In Russian).

Sadikov P.A. Ocherki po istorii oprichniny [The Oprichnina's history essays]. M.; L., 1950. (In Russian).

Skrynnikov R.G. Nachalo oprichniny [The beginning of the Oprichnina]. L., 1966. (In Russian).

Skrynnikov R.G. Carstvo terrora [The Reign of terror]. SPb., 1992. (In Russian).

Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen [History of Russia since Ancient times]. Kn. 2. T. 6. SPb., [1896]. (In Russian).

Ustryalov N.G. Skazaniya knyazya Kurbskogo [Legends of Prince Kurbsky]. Izd. 3. SPb., 1868. (In Russian).

Shchenyatev Petr Mihajlovich, knyaz' [Shcheniatev Petr M., Prince] // Pravyashchaya ehliita Russkogo gosudarstva v pravlenie Ivana Groznogo: ehlektronnaya baza dannyh i istoricheskoe issledovanie / Sost. A.L. Korzinin, A.A. Selin, N.V. Shtykov (URL: <http://russian-court.spbu.ru/personalii/details/1/2124.html>). (In Russian).

Graham H. Paul Juusten's Mission to Muscovy // Russian History. 13. No. 1. 1986. (In English).

Hellie R. What happened? How did he get away with it? Ivan Groznyi's paranoia and the problem of institutional restraints // Russian History. 1987. Vol. 14. No. 1/4. (In English).

Steindorff L. Desirable ubiquity? Family Strategies of Donation and Commemoration in Muscovy // Cahiers du monde russe. 2016. Vol. 57. (In English).

About the author:

Belov Nikita V., student of the Institute of History of St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia).

E-mail: belovnikita1997@yandex.ru